

— Невозможно? — демонический заклинатель презрительно усмехнулся. — Нет ничего невозможного. У тебя Священное Тело Демона Предельных Каналов... Я всегда считал, что такое телосложение — лишь древняя легенда, и никак не думал встретить его наяву.

Сердце Сяо Пэя заколотилось быстрее. Благодаря годам постижения Искусства Толкования Небес его интуиция всегда была невероятно острой. В глубине души он уже понимал: слова незнакомца — чистая правда. И всё же юноша упрямо попытался заглушить это предчувствие.

— Какое ещё Священное Тело Демона Предельных Каналов? Впервые слышу, — холодно бросил Сяо Пэй.

— Священное Тело Демона Предельных Каналов означает, что в твоём теле уживаются и демонические, и духовные каналы. Причём талант обоих путей превосходит даже девять канонических каналов, достигая уровня Предельного канала.

Демонический заклинатель не обратил внимания на жалкие попытки юноши защититься и неторопливо продолжил:

— По всем законам, такое телосложение может пробудиться только под одновременным воздействием демонической и духовной энергии. До этого момента культивация невозможна. Но стоит тебе пробудиться, как скрыть демоническую суть станет не под силу — разве что ты сам достигнешь Царства Трансцендентности и запечатаешь свои силы. По тебе видно, что печать накладывал не ты. Ты ведь даже не подозревал, что в твоём теле есть демонические каналы. И мне действительно любопытно... как тебе удалось пробудить исключительно духовную ветвь?

При этих словах Сяо Пэй резко переменялся в лице — в его сознании вспыхнула внезапная догадка.

В детстве он и впрямь не мог сделать ни шагу на пути культивации. Так продолжалось до тех пор, пока... Учитель не дал ему ту странную пилюлю.

С удовольствием отметив потрясение на лице юноши, заклинатель сделал глоток чая.

— Те лианы на заснеженной вершине, корни которых ты перерубил, были частью внешней защиты моей гробницы. Своим ударом ты запустил скрытый механизм. Я настроил его так, чтобы он переносил сюда любого, в ком течёт демоническая кровь. В конце концов, глупо было бы ждать помощи от обычных культиваторов, которые люто ненавидят нашего брата. Затем я подготовил для гостей несколько простых испытаний. К сожалению — или к счастью, — за тысячи лет выжить удалось только тебе.

Заклинатель говорил об этом обыденным тоном, но Сяо Пэй сразу вспомнил груды костей, оставшиеся от несчастных, которые это «простое испытание» провалили.

Впрочем, Сяо Пэй уже не слушал. Все мысли юноши сосредоточились на скрытых демонических каналах и... той самой пилюле.

Он принимал это лекарство годами, но никогда не знал, как оно называется. Перед отправкой в Тайное Царство Возвращения Душ Учитель дал ему сразу четыре штуки. Сейчас у него оставалось две.

Если этот демон говорит правду, то пилюля была создана специально для того, чтобы глушить демоническую кровь, оставляя активной лишь духовную сторону.

«Если это так... знал ли Учитель?»

Пальцы юноши мелко задрожали. Он достал флакон с лекарством и протянул его собеседнику:

— Тебе знакомо это средство? До того как принять его, я действительно не мог культивировать. Но стоило мне выпить первую пилюлю, как меридианы открылись.

Сяо Пэй никогда не отличался доверчивостью, но обострившееся чутье настойчиво твердило: этот демон не лжёт. К тому же... юноша слишком отчаянно жаждал узнать правду.

Дух демонического заклинателя не имел плоти, однако весь этот дворец являлся созданным им малым миром, где он мог без труда касаться материальных вещей. Он забрал флакон, выкатил на ладонь одну пилюлю, внимательно её изучил и удивленно приподнял брови.

— Тебе известно, что это? — поспешно спросил Сяо Пэй, заметив перемену в его лице.

Тот покачал головой:

— Мои познания в алхимии весьма обширны, но подобного я никогда не встречал. Вдобавок в хрониках нет ни единого упоминания о снадобье, способном сдерживать Священное Тело Демона Предельных Каналов. Если это средство действительно подавляет твою кровь, неудивительно, что оно мне незнакомо. Однако... я чувствую исходящий от неё запах эссенции крови сильного праведного мастера.

Заклинатель зажмурился и сделал глубокий, почти сладострастный вдох:

— Мастер как минимум Царства Слияния с Единым. Для нас, демонов, такая кровь — изысканнейший деликатес и источник великой силы. Жаль, у меня нет привычки пить чужую кровь.

Он брезгливо поморщился и швырнул флакон обратно Сяо Пэю.

Юноша даже не попытался поймать его. Пузырек ударился о каменный пол, покатился и со стуком замер у его ног.

Спустя долгие мгновения Сяо Пэй наконец обрел дар речи:

— Ты хочешь сказать... это лекарство сварено на основе эссенции крови мастера Царства Слияния с Единым?

Его конечности онемели, а кровь словно хлынула обратно к сердцу, сковав грудь ледяным панцирем.

Мелочи, которым он прежде не придавал значения, теперь складывались в единую, пугающую картину. Он вспомнил едва уловимый, призрачный запах крови, порой исходивший от одежды Учителя. Вспомнил глубокий шрам на его запястье, который Юэ Сючжи однажды небрежно назвал случайной царапиной от меча шишу Лу во время дружеского спарринга...

Как он мог быть настолько слеп? Теперь всё встало на свои места.

Это безымянное лекарство... Учитель капля за каплей создавал из собственной эссенции крови.

Глаза Сяо Пэя медленно налились багровой сухостью.

Так вот почему... Вот почему после того, как Учитель помог ему преодолеть барьер и прорваться в новое царство, он выглядел столь истощенным.

Босс Пэй, наблюдавший за ним со стороны, лишь презрительно фыркнул.

«Глупец, давно пора было догадаться. Этот сумасшедший Юэ Сючжи готов жизнь отдать ради мальчишки, а тот его только злит. Пусть знает, какую цену за него платят».

Внезапно Босс Пэй вспомнил кое-что ещё, и его взгляд мгновенно потемнел.

«Юэ Сючжи... когда он был Жун Цзинем, он тоже защищал меня ценой собственной жизни. А я... я собственноручно оборвал его дни».

Насмешка застыла на его губах. Теперь ему было не до младшего воплощения: перед мысленным взором Босса Пэя стоял измученный, истерзанный Юэ Сючжи в глубине темной темницы. Он судорожно сжал кулаки, затем медленно разжал пальцы, опустил голову и прикрыл глаза ладонью.

«Ничего. Я докопаюсь до правды. Чего бы мне это ни стоило».

Сяо Пэю потребовалось немало времени, чтобы взять себя в руки. Только теперь он начал осознавать, что именно означает для него это загадочное «Священное Тело Демона Предельных Каналов». Это делало его демоном. Одним из тех порождений тьмы, которых презирал и ненавидел весь праведный мир духовного культивирования.

Он прекрасно знал: его Учитель питал к демонам непримиримую, лютую ненависть. Двести лет назад, во время великого нашествия тварей бездны, Юэ Сючжи выкосил их полчища, заслужив славу сильнейшего меча секты Девяти Сияющих Небес.

«Тогда зачем Учитель создавал это лекарство?... Знал ли он, что в моих жилах течёт демоническая кровь?»

Сяо Пэй зажмурился, боясь развивать эту мысль дальше. Учитель слишком сильно презирал демонов. Если бы он хоть на миг заподозрил неладное, то без колебаний оборвал бы его жизнь ещё в колыбели. И не было бы этих тринадцати лет тепла, заботы и безграничного покровительства.

Цепляясь за последнюю, призрачную надежду, он негромко спросил:

— Чтобы изготовить такое снадобье, нужно обязательно знать о моей природе? Или же...

Демон досадливо закатил глаза:

— О Священном Теле Демона Предельных Каналов я сам узнал лишь в Эру Божественного Календаря, когда случайно наткнулся на наследие древнего мастера. В нынешнем мире никто и слыхом не слыхивал о подобном феномене. Твой благодетель, скорее всего, действовал на ощупь, ткнув пальцем в небо.

Слова демона были недалеко от истины. Не будь у Юэ Сючжи Системы, он никогда бы не разгадал тайну этого телосложения. Да и Пилюли Подавления Демонической Природы были товаром из Магазина Системы, пришедшим из совершенно иных миров.

Последний лучик надежды угас, оставив лишь гнетущую пустоту.

Сяо Пэй застыл как каменное изваяние. Ему показалось, будто все эти тринадцать лет безоблачного счастья были лишь украденным, чужим сном, который вот-вот развеется под утренними лучами.

«Что произойдёт, если Учитель когда-нибудь узнает мою истинную суть?..»

Демон, не обращая внимания на его терзания, продолжал увлеченно разглагольствовать:

— Тот, кто состряпал это зелье, на редкость глуп. Назвать его творение бесполезным хламом — значит сделать ему комплимент. Ты обладаешь врожденными Предельными каналами, способными вознести тебя к вершинам в мгновение ока! А из-за этой дряни твоя демоническая сила спит, ужимая твой потенциал до банальных девяти каналов. Какое кощунство, какое расточительство! Послушай моего совета: вытащи меня отсюда. Мы отправимся в Царство Демонов, я помогу тебе пробудить истинное телосложение и обучу древним техникам. Пройдёт меньше сотни лет, и ты без труда поможешь мне воссоздать плоть!

Сяо Пэй, поглощенный мрачными думами, даже не взглянул на него.

— Прости, — глухо отозвался он. — Царство Демонов меня не интересует.

Сейчас его разум занимало лишь одно: как сохранить свою тайну в глубочайшем секрете и остаться рядом с Учителем. Нужно быть безумцем, чтобы добровольно явиться к демонам и пробудить какую-то проклятую силу!

Словно в тумане, юноша медленно поднялся, собираясь уходить.

Поняв, что добыча выскальзывает из рук, демон преградил ему путь:

— Постой, не спеши! Стоит тебе пробудить кровь, и ты без труда станешь единственным мастером Царства Трансцендентности или даже Царства Обоожествления в этой эре! Ты теряешь величайший шанс в жизни!

Сяо Пэй пропустил его слова мимо ушей.

— Как мне покинуть этот иллюзорный мир? — безучастно спросил он.

Видя, что уговоры не действуют, демон упрямо скрестил руки на груди, решив пойти напролом:

— Пока ты не согласишься помочь мне, я тебя отсюда не выпущу.

После долгих и утомительных пререканий Сяо Пэй так и не уступил, но согласился на компромисс — позволил духу демона запечатать себя в его кольцо, чтобы вынести артефакт за пределы гробницы. Сам же изгнанник рассудил просто: главное — выбраться наружу, зацепившись за упрямого мальчишку, а уж склонить его на свою сторону он ещё успеет.

Вернувшись в изначальный малый мир, они обнаружили, что Юэ Сючжи бесследно исчез.

Сяо Пэй нахмурился, озирая пустую поляну:

— Где тот человек, что был здесь?

— Откуда мне знать? — пожал плечами демон. — Своим вмешательством ты нарушил здешние законы, из-за чего малый мир пошёл трещинами. Его, должно быть, просто выбросило наружу случайным импульсом. А вот куда именно — одному небу известно.

В груди Сяо Пэя болезненно кольнуло предчувствие беды. Тревога накатила тёмной волной. Он и сам не понимал причин этого беспокойства: с тем странным юношей они едва знали друг друга около месяца, пусть и разделили смертельную опасность. И всё же в этот миг ему показалось, будто он лишился чего-то бесконечно ценного.

— Он в любом случае остался в Тайном Царстве, — хмыкнул демон. — К чему эта паника?

Рассудив, что собеседник прав, Сяо Пэй подавил вспышку паники и покинул разрушающийся малый мир.

Однако следовавший за ними Босс Пэй, едва они очутились снаружи, сразу отделился от группы. Ещё в гробнице он тайно оставил на Юэ Сючжи метку своего божественного сознания, и теперь отыскать его не составляло никакого труда. Конечно же, он намеревался немедленно настигнуть этого негодяя, прячущегося под личиной Жун Цзиня.

Тем временем Юэ Сючжи, оставшись один после ухода Пэй Мина, вскоре ощутил, как непреодолимая сила буквально вытолкнула его наружу. Пространство вокруг него закружилось в безумном вихре, и в следующую секунду он уже твёрдо стоял на ногах посреди незнакомой чащи. Раскинув духовное чутьё на многие ли вокруг, Юэ Сючжи убедился: он действительно покинул гробницу и вернулся на просторы Тайного Царства Возвращения Душ.

Вдруг над самым ухом раздался яростный птичий клёкот. Юэ Сючжи резко обернулся и увидел крошечного феникса, который с негодованием верещал, глядя прямо на него.

Оставшись без присмотра хозяина и не желая привлекать лишнего внимания, гордая птица приняла свою первоначальную, детскую форму — обратилась в маленький жёлтый пушистый комочек. Признаться, сейчас величественный зверь больше всего походил на обычного цыплёнка.

«Ох, это же Малыш Хун!»

Юэ Сючжи неловко усмехнулся. Он ведь с самого начала чувствовал, что по пути они забыли что-то чрезвычайно важное. И во всём виноват этот недотёпа Сяо Пэй, который вечно умудряется потерять собственного питомца!

Тем временем «цыплёнок» от злости превратился в настоящий пушистый шар. Крошечные лапки яростно топали по сухой траве, а сам он уморительно подпрыгивал на месте. Малыш Хун не узнал в стоявшем перед ним незнакомце наставника своего хозяина, однако прекрасно помнил, что Пэй Мин исчез в ущелье именно вместе с этим человеком.

"Этот негодяй Пэй Мин! Ну когда же он наконец научится ценить своего величественного спутника?!"

Птенец продолжал разгневанно прыгать, осыпая невидимого хозяина безмолвными проклятиями.

<http://bllate.org/book/20589/2202590>